

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: РОЛЬ ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ

Карцева Е. В.¹, Кудрявцев В. Н.²

¹*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ФГБОУ ВПО ННГАСУ), г. Нижний Новгород*

²*Негосударственное образовательное учреждение «Научно-учебный центр «Эталон» (НОУ НУЦ «Эталон») г. Нижний Новгород*

В данной статье проведен анализ образовательной ситуации начала XIX века в сфере развития профессионального образования в России, а также рассматривается влияние частной инициативы на развитие профессиональной школы в России, анализируются, в свете современных исследований, основные тенденции, рассматривается роль государственной политики в сфере открытия и поддержки профессиональных учебных заведений, исследуется сущность и содержание обучения в профессиональных учебных заведениях разного уровня, дается историко-педагогический экскурс необходимости введения в учебные планы общеобразовательных и специальных предметов, в частности – иностранных языков.

Ключевые слова: профессиональное обучение, частная инициатива, иностранные языки, коммерческие училища.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN PROFESSIONAL EDUCATION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: THE ROLE OF THE PRIVATE INITIATIVES SUMMARY AND TRAINING CONTENT

Kartseva E. V.¹, Kudryavtsev V. N.²

¹*FGBOU VPO "Nizhny Novgorod State Architecture and Civil Engineering"*

²*Private Education Institution "Scientific-Educational Center" Standard "(LEU NCA" Standards)", Nizhny Novgorod*

In this paper, the analysis of the educational situation in the early XIXth century in the development of vocational education in Russia is carried out, and also the impact of private initiative in the development of vocational education in Russia is considered, the key trends from the point of view of recent research are analyzed, the role of the government policy in the field of support and opening of professional schools is examined, the nature and content of training in vocational schools at various levels is studied, the historical and educational tour of the need to introduce general education and special items, in particular – the foreign languages into the curriculum is given.

Keywords: training, private enterprise, foreign languages, business schools.

Развитие профессионального образования в первой половине XIX века связано с переменами в социально-экономической жизни российского общества, прежде всего, с начавшимся промышленным переворотом. Следствием развития промышленности стала потребность в организованной подготовке отечественных специалистов. Но на данном этапе инициатива развития профессионального образования исходила от частных лиц и обществ, непосредственно заинтересованных в росте качества отечественного производства. Частные и общественные формы образования быстрее реагировали на запросы общества, являлись в большей степени инновационными, чем государственные образовательные учреждения.

Потребность в значительном количестве грамотных рабочих и управляющих производством предопределила то, что наибольшее число профессиональных учебных заведений в России этого

времени открывалось в статусе низших и средних учебных заведений. Причем, в первой половине XIX столетия уровневая дифференциация образования (начальное, среднее, высшее) продолжала оставаться достаточно размытой, не соответствовала современному представлению об основных категориях образовательной структуры. Тем не менее, по мнению ряда исследователей [2, 4], в это время уже с большей объективностью можно выделить учебные заведения, относящиеся к уровню низшего или среднего профессионального образования. К начальному профессиональному образованию относят учебные заведения, ориентированные на приобретение первичных профессиональных знаний и дававшие возможность получения определенной начальной квалификации по избранной специальности. Средние учебные заведения отличались тем, что требовали предварительной общеобразовательной подготовки, и обучение в них опиралось на существенный фундамент теоретических знаний.

Главной особенностью профессионального образования XIX века становится его обязательная опора на общеобразовательные знания. Одной из причин этого явилось то, что значительную роль в определении образовательной политики в это время начинает играть Министерство народного просвещения, созданное в 1801 г. Сближение общеобразовательной и профессиональной школ проявилось в том, что 1) в созданных ранее профессиональных учебных заведениях был расширен перечень учебных теоретических дисциплин и увеличился срок обучения; 2) в общеобразовательных школах (начальные уездные и губернские училища, реальные гимназии и др.) вводилась ремесленная подготовка, элементы профессионального образования в зависимости от нужд региона, часто она была связана с традициями народных промыслов и культуры (Хохлома, Дымково, Гжель, Богородицкое, Касли и др.). Со временем решение проблем начальной профессиональной подготовки все больше возлагалось на специальные (профессиональные) классы и дополнительные курсы при общеобразовательных учебных заведениях (уездных училищах). Создаваемые классы и курсы были различных направлений: промышленные, коммерческие, сельскохозяйственные и мореходные.

По сравнению с соответствующими классами и курсами при гимназиях они отличались значительно меньшей глубиной теоретической подготовки. Необходимость открытия классов начальной профессиональной подготовки при общеобразовательных учебных заведениях была обусловлена недостаточным количеством специальных школ, отставанием государственной образовательной политики в этой области от реальных нужд экономики и производства. Начало XIX века продемонстрировало важную для истории закономерность, что государственная политика в сфере профессионального образования неизбежно отстает от потребностей развивающегося производства, и поэтому наиболее эффективные формы управления профессиональным образованием связаны с участием заинтересованной общественности.

На рубеже XVIII – XIX вв. с развитием мануфактурного производства в России возникла еще одна форма начального профессионального образования – первые частные профессиональные школы. Это были мелкие заведения, где обычно обучались несколько подростков, которых готовили к работе на помещичьих мануфактурах. По мере развития промышленности возникла нехватка специалистов, и владельцы предприятий поняли необходимость готовить квалифицированные кадры для собственных фабрик. Например, в 1816 году Тимофей Прохоров, один из сыновей основателя знаменитой Трехгорной мануфактуры Василия Прохорова, открыл при своей фабрике ремесленную школу, чтобы пополнять собственное производство рабочими, получившими с детства «правильное обучение» [5, С. 26].

Процесс обучения в школе был организован достаточно просто и практично: часть дня дети обучались в фабричных мастерских различным профессиональным навыкам, а часть дня проводили в школе, где изучали закон божий, русский язык, арифметику и рисование (линейное, то есть черчение, и узорное). Для того времени такой набор предметов был необычным, так как начальное образование обычно заканчивалось изучением церковнославянской азбуки и умением читать псалтырь. Открытие ремесленной школы полностью себя оправдало, большинство ее выпускников оставалось на службе у Прохоровых.

В 1833 году Тимофей Прохоров открыл Техническое училище. Срок обучения здесь составлял 5 лет. Принимали 50 мальчиков, проявивших склонности к мануфактурному производству. В училище склонности каждого еще раз дифференцировались, и в соответствии с результатом создавались учебные группы. [5, С. 73]. Но примеров столь грамотного подхода к профессиональному обучению в России XVIII – XIX вв. было не так уж и много.

Уровень образования в государственных профессиональных учебных заведениях был ниже, чем в частных. Развитие различных направлений профессионального образования происходило неравномерно, в зависимости от потребностей государства: государственная образовательная политика сводилась к поддержке отдельных профессиональных школ. Под покровительством государства в это время находились, например, кораблестроительные и мореходные учебные заведения. Государство было заинтересовано в развитии торгового мореплавания, что было невозможно без решения вопроса о подготовке кадров судостроителей и судоводителей. Поэтому с 1829 года по инициативе правительства начинают создаваться специальные водные учебные заведения – училища торгового мореплавания.

На основании как частной, так и государственной инициативы в начале XIX века в России начинают открываться учебные заведения для обучения специалистов в области сельского хозяйства, опирающиеся в это время на серьезную научно-теоретическую основу. Становление

профессионального образования данного направления происходило достаточно сложно. Это было обусловлено, в первую очередь, тем, что попытки организовать сельскохозяйственное обучение в XVIII веке не увенчались успехом, и в начале XIX века в России не было ни одного учебного заведения, готовившего подобных специалистов, и, во-вторых, существованием крепостного права. Только в 1820-х гг. появились специальные сельскохозяйственные учебные заведения. Они готовили специалистов по агрономии, животноводству, землемерию, садоводству, виноделию. Курс обучения в учебных заведениях этого рода колебался от четырех до пяти лет, в число учеников принимались лица, окончившие уездные училища. На этом основании их статус можно определить как статус средних учебных заведений. Наиболее известными в то время в России были Московская земледельческая школа, открытая в 1822 году, Удельное земледельческое училище (открытое в 1832 году), Горыгорское сельскохозяйственное училище (в 1840 году) [7, С. 93].

Открывались подобные учебные заведения чаще по инициативе частных лиц или обществ. Московская земледельческая школа, открытая Московским обществом сельского хозяйства, готовила приказчиков – управляющих имениями. В уставе школы «Начертание школы земледелия» определялось, что «в ученики поступают знающие в русской грамоте, в возрасте не менее 15 лет, всех званий» [1, С. 82]. Большинство учеников составляли крепостные крестьяне, направленные на обучение помещиками, которые нуждались в грамотных управляющих имениями. В условиях господства крепостного права в самом сельском обществе не было потребности в образовании. С 1822 по 1846 г. школу окончили 402 человека, из них только 42 принадлежали к свободным сословиям.

Срок обучения был установлен в пять лет. В курс теоретического обучения входили предметы достаточно широкого круга: чтение, закон Божий, русский язык, математика, география и земледельческая статистика, землемерие, а также общие понятия о механике, необходимые для «удобнейшего уразумения устройства орудий и машин», черчение землемерных и архитектурных сельских планов, основы физики, химии, ботаники и зоологии, общая агрономия (земледелие, луговоеводство), скотоводство с общими сведениями из «науки скотоврачебной», основания лесоводства и садоводства, сведения из сельскохозяйственной технологии, сельское счетоводство и бухгалтерия.

Общеобразовательные предметы, за исключением чтения, письма, русского языка, географии и закона Божия, преподавались таким образом, чтобы обеспечить необходимые основы для изучения специальных дисциплин. Профессиональная направленность была особенно заметна в преподавании физики, химии, ботаники, зоологии, механики. Занятия продолжались с 1 сентября по 15 апреля. К середине XIX в. Московская земледельческая школа имела для своего времени отлично оборудованную учебную базу.

Наряду с казенными и общественными сельскохозяйственными профессиональными учебными заведениями уже в первой четверти XIX в. появляются и частные сельскохозяйственные учебные заведения. Целью их создания была подготовка специалистов для частных владений. Примером такого учебного заведения была «Школа земледельческих, сельскохозяйственных и горнозаводских наук, с присовокуплением особого отделения ремесел», открытая крупной помещицей и владелицей соляных и железоделательных предприятий графиней С. В. Строгановой в 1824 г.[6, С. 124]. В ней воспитывались крестьянские мальчики пермского имения графини. Организация и управление учебно-воспитательным процессом осуществлялись под руководством профессоров и учителей кадетского корпуса. Объем знаний определялся следующими предметами: закон божий, история, география, математика, естественные науки, специальные – по горному делу, русский и иностранные языки. Целью такого рода учреждения была подготовка: 1) приказчиков по имениям, а также по частным горным заводам и фабрикам; 2) ремесленников; 3) хлебопашцев. Основной курс обучения осуществлялся в С.-Петербурге в доме С. В.Строгановой. Практика воспитанников проходила в селе Марьино (Новгородской губернии), где располагалась образцовая ферма.

В Москве с 1804 г. действовало Московское коммерческое училище, работавшее на средства купечества. Московское училище осуществляло свою деятельность на основе устава, который назывался «План коммерческого училища, учреждаемого в Москве на содержании купеческого и мещанского общества» [3, С. 175]. Этот документ интересен тем, что он впервые определял организацию и содержание коммерческого обучения. На его основании можно говорить о том, что коммерческие училища давали и начальную, и среднюю профессиональную подготовку. В него принимались успешно сдавшие вступительные экзамены мальчики не моложе десяти лет, имевшие познания в объеме приходского училища. Родители или родственники давали письменное обязательство, что, окончив училище, эти мальчики «впоследствии непременно посвятят себя какой-либо отрасли коммерции, сообразно цели училища». Был установлен срок обучения – восемь лет, который делился на четыре класса.

Учебный план коммерческого училища отличался от обычного учебного плана гимназий по уставу 1804 г. В первых двух классах Московского коммерческого училища в первые годы его основания изучались общеобразовательные предметы. Уже в третьем классе к этим предметам добавлялись специальные коммерческие науки: «купеческие выкладки» и начала бухгалтерии, коммерческая география, физическая и экономическая география. В четвертом, заключительном классе изучались, главным образом, специальные предметы. Учащиеся выпускного класса изучали коммерцию, бухгалтерию, гражданскую архитектуру, статистику, коммерческую географию, технологию [2, С. 105]. Таким образом, коммерческое училище давало знания в

полном объеме по общеобразовательным дисциплинам и при этом обеспечивало качественную профессиональную подготовку.

Примечательно, что первый устав Московского коммерческого училища способствовал развитию предприимчивости и инициативности учеников. Например, он разрешал для тех, кто «одарен природою склонностью и остротой ума» и проявлял глубокие знания, быстро усваивал программный материал, проходить курс первого и старших классов не в два года каждый, как это было установлено, а в один год [2, С. 106]. Это редкое по тому времени отступление от общего правила создавало благоприятные условия для способных и настойчиво работавших учеников. С момента открытия учебного заведения и до середины 70-х гг., когда училище получило новый устав, его окончили 625 человек.

Одновременно с коммерческим училищем в Москве в 1804 г. при участии московского купечества был создан еще один тип экономического учебного заведения – частный коммерческий пансион, который через шесть лет перешел в ведение созданного в Москве Общества любителей коммерческих наук и содержался уже на средства указанного Общества. В 1806 г. это среднее специальное учебное заведение получило наименование Московской практической академии коммерческих наук. Академия имела шесть классов по одному году обучения в каждом. В программе академии также были объединены общие и специальные знания.

Но особенно отличала Московскую академию коммерческих наук *организация практического обучения*. Уже с 20-х гг. сложилась практика посылать учащихся выпускного класса на Нижегородскую ярмарку с заданиями представить отчет о торговле на ней, подробно описать особенности экономики отдельных районов. Учащиеся командировались на фабрики Московского региона для изучения экономики производства и оборотов отдельных предприятий. Количество учащихся в академии было для того времени большим. За 90 лет (с момента основания до 1895 г.) в академию было принято почти 1700 человек, окончили учебное заведение за это время 727 человек [4, С. 78].

Очень близок к коммерческим училищам другой тип учебных заведений, который назывался коммерческой гимназией. Такая гимназия была открыта в Одессе в 1804 г. Коммерческая гимназия отличалась от обычных тем, что ее учебный план дополнялся специальными коммерческими дисциплинами (коммерческая география, бухгалтерия, коммерция, «познание фабрик и товаров», иностранные языки, история коммерции, коммерческое и морское законодательства). Многообразие типов коммерческих учебных заведений было обусловлено потребностью в экономическом образовании представителей разных социальных слоев российского общества.

Таким образом, в первой половине XIX столетия профессиональное образование приобрело общественно-государственный характер, значительную роль в его развитии стали играть частные лица и общественные организации, что дало ему возможность в большей степени соответствовать потребностям современной промышленности и общества в целом. Данная тенденция получит более полное воплощение на следующем этапе истории профессионального образования в России, во второй половине XIX – начале XX в.

Список литературы

1. Андреев А. Л. Отечественное образование во второй четверти XIX в. / А. Л. Андреев // Педагогика. – 2006. – № 4. – С. 76-86.
2. Жураковский Г. Е. Из истории просвещения в дореволюционной России / Г. Е. Жураковский. – М., 1978. – 246 с.
3. Кузьмин Н. Н. Коммерческое образование в России конца XIX – начала XX в. / Н. Н. Кузьмин // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР. – Горький, 1974. – С. 5-8.
4. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмин. – Челябинск, 1971. – 236 с.
5. Материалы к истории Прохоровской мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. – М., 1915. – 96 с.
6. Третьяков А. В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков / А. В. Третьяков. – Курск: Изд-во Курс. пед. ун-та, 1998. – 200 с.
7. Чистяков В. Б. Формирование и развитие российской образовательной системы в XIX веке / В. Б. Чистяков // Образование: философия, история, право, экономика. – М.: МГИУ, 2005. – С.90-98.

Рецензенты:

Повshedная Фаина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Нижегородский государственный педагогический университет», г. Нижний Новгород.

Уварова Наталья Львовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и профессионального лингвообразования, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, г.Н. Новгород.